

Информационные материалы к круглому столу “Реформы в Украине: реальная практика и общественные ожидания”

Результаты мониторинговых общенациональных опросов “Украинское общество” в отношении восприятия и оценки реформ в общественном мнении страны¹

Общественный запрос на реформы и их социальная цена. *Уровень готовности* к тому, чтобы терпеть определенные материальные трудности в ожидании успеха реформ, невысок. В частности, по данным опроса 2016 года, лишь около трети граждан Украины в большей или меньшей мере готовы терпеть ухудшение условий своей жизни, тогда как почти 60% *не согласны терпеть*. Причем такое соотношение *по сравнению с прошлым годом* ухудшилось: в опросе 2015-го на готовность терпеть трудности в надежде на успех реформ указали более 40%, тогда как не были готовы к этому почти половина. Так, доля готовых терпеть сколько нужно практически не изменилась, однако стало меньше тех, кто готов терпеть какое-то время, и больше тех, кто не желает терпеть, разочаровавшись в самих реформах.

Эти позиции весьма похожи в разных группах населения. Здесь *практически нет отличий между мужчинами и женщинами, между разными возрастными группами, между горожанами и сельскими жителями, между лицами с разным уровнем образования*. Незначительные отличия наблюдаются лишь между разными регионами, а именно: чуть выше уровень готовности терпеть в Западном регионе (38% готовы терпеть ухудшение жизни либо сколько угодно, либо ограниченное время) и несколько ниже — на Донбассе (соответствующая доля составляла 24%).

Отношение к приватизации. Реформы, конечно, не сводятся к дальнейшим процессам приватизации. Однако реальная практика их реализации в Украине и общественное восприятие реформ часто ассоциируется именно с такими процессами. К тому же немало проблем в этой области и преимущественно негативное отношение в обществе к приватизации крупных предприятий и, особенно, к формированию свободного рынка земли были и остаются камнем преткновения всех реформаторов в стране.

Что касается *приватизации крупных предприятий*, то более 60% опрошенных в 2016-м выразили негативное отношение к такому процессу, тогда как положительное — всего 14%. И подобное соотношение остается практически неизменным в течение многих лет. Чуть лучше население относится к *приватизации малых предприятий*, здесь мнения разделились на примерно равные части: треть поддерживает эти процессы, треть не поддерживает, еще у трети так и не сложилось своего мнения. И опять таки, это соотношение почти не меняется в последние 10 лет (за исключением 2014-го).

Негативное отношение к приватизации крупных предприятий чаще высказывали жители Востока и Донбасса (67% в обоих регионах), хотя на Востоке оказалась наибольшей и доля положительных оценок (20%).

Сохраняется преимущественно негативное отношение к *свободной купле/продаже земли*. В частности, в последние годы *доля негативного отношения к таким изменениям близка к 60% (с незначительными колебаниями)*, тогда как поддерживают подобные действия лишь около 25% респондентов. Отношение к этому вопросу

¹ Опросы 2015–2016 годов, N = 1800, выборка репрезентативна для взрослого (от 18 лет) населения всех регионов страны, за исключением Крыма и отдельных частей Донецкой и Луганской областей.

практически не имеет региональной и поселенческой вариации, но демонстрирует заметную зависимость от возраста респондентов — *чем старше человек, тем более негативно он относится к движению в направлении легализации рынка земли.*

“Что мешает властям реализовывать реформы?” Основными препятствиями для власти в реализации реформ население считает *нежелание олигархов отказываться от сверхприбылей* (такое мнение разделяют 60% опрошенных), *коррупцию* (59% опрошенных) и *нежелание политических элит изменять систему* (так считают 47% опрошенных). Такое “лидерство” данных позиций остается неизменным по сравнению с прошлым годом, но заметно уменьшилась доля тех, кто указывал на коррупцию как причину недееспособности власти; то есть усилилась определенная “персонализация” оценок (негатив еще больше сосредоточился на олигархах и политической элите). А вот на объективные факторы (плохая информированность чиновников, ситуация на Востоке Украины) указывала только пятая часть опрошенных.

Перспективы и оценки характера изменений. В последние 10 лет можно наблюдать *усиление разочарования в представлениях населения о возможности позитивных преобразований в политической жизни нашей страны.* В частности, определяя свое отношение к утверждению о тщетности попыток изменений в политической сфере и слишком высокой цене таких изменений (вопрос *“Согласны ли Вы с утверждением, что любая попытка что-то изменить в политической жизни страны требует от человека слишком больших жертв, которые зачастую оказываются напрасными?”*), согласились с ним почти 2/3 опрошенных, тогда как не согласились чуть более 10%. Причем если сравнить данные 2016 года с данными, полученными в опросе 2006 года, наблюдается *рост уровня согласия и снижение уровня несогласия и неопределенности* в отношении этого утверждения.

Можно предположить, что негативные оценки реформ связаны с негативными последствиями реальной практики и форм ее реализации лично для респондентов. Ведь оценивая *характер изменений разных условий своей жизни, респонденты давали преимущественно негативные ответы* (заявляя об ухудшении этих условий). В частности, ухудшение материальных условий жизни своей семьи отметили 79% опрошенных, ухудшение гарантий занятости — 66%, ухудшение в сфере медицинского обеспечения — 61%, ухудшение ситуации с личной безопасностью на улице — 55%, ухудшение ситуации с защитой от произвола властей — 53%. Лишь в отношении ситуации с получением достоверной информации и с возможностью высказывать собственные взгляды доля полагающих, что ничего в этих условиях не изменилось, оказалась примерно такой же (относительно первого) или чуть выше (относительно второго), чем доля тех, кто ощущает ухудшение ситуации. При этом *в большинстве случаев* (касательно материальных условий жизни, медицинского обслуживания, защищенности от произвола чиновников, гарантий занятости, личной безопасности) *преобладали крайние оценки* (отмечалось значительное ухудшение).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: “Осуществление реформ привело к снижению уровня жизни людей. Как долго Вы согласны еще терпеть ухудшение уровня жизни?” (%)

Варианты ответа	2015	2016
Да, готов терпеть сколько нужно	7,4	4,4
Какое-то время готов потерпеть, но недолго	34,0	28,8
Нет, не готов, поскольку не верю в успешность этих реформ	26,5	37,2
Не готов, поскольку мой уровень жизни уже сейчас невыносим	23,8	21,4
Трудно сказать	7,4	8,1
Не ответили	0,9	0,1

Таблица 2

**Отношение к негативным последствиям реформ
(региональное распределение, 2016, %)**

Регионы	Готовы терпеть сколько нужно	Какое-то время готовы потерпеть, но недолго	Не готовы, потому что не верят в успешность реформ	Не готовы, поскольку уровень жизни уже сейчас невыносим	Трудно сказать
Запад	3,7	33,9	39,3	16,2	6,9
Центр	3,5	30,3	38,5	21,2	6,5
Юг	4,6	25,4	39,4	19,2	11,4
Восток	8,1	25,7	32,6	27,4	6,2
Донбасс	0,6	22,9	36,7	21,7	18,1

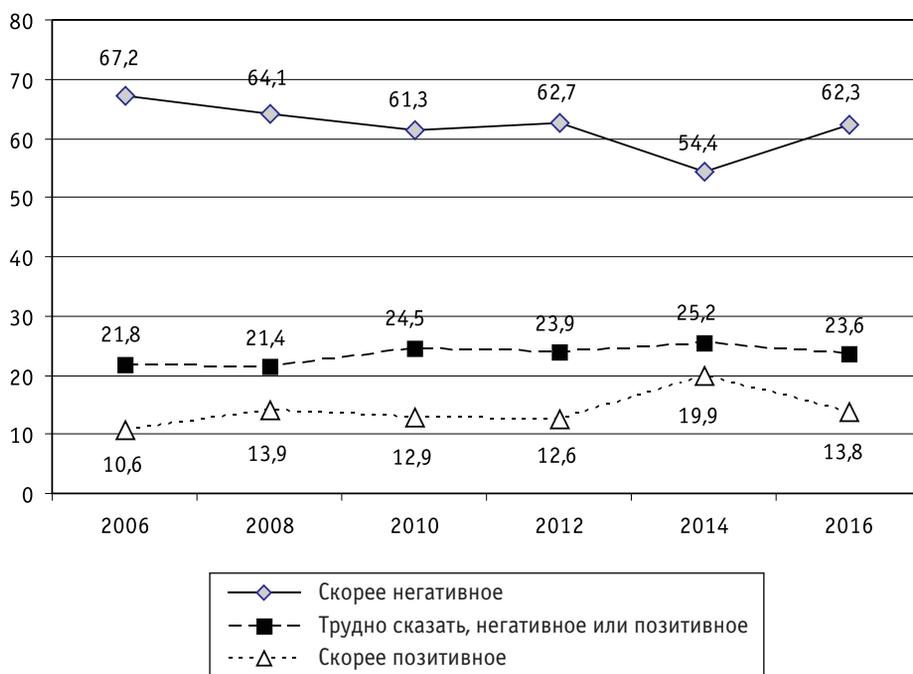

Рис. 1. Отношение к приватизации крупных предприятий.
Динамика в течение 2006–2016 годов (%)

Таблица 3

**Отношение к приватизации крупных предприятий
(региональное распределение, 2016, %)**

Варианты ответа	Запад	Центр	Юг	Восток	Донбасс
Скорее негативное	57,6	62,2	59,4	67,0	66,9
Трудно сказать, негативное или позитивное	30,8	23,6	27,1	13,1	30,1
Скорее позитивное	11,7	14,2	13,5	20,0	3,0

Таблица 4

**Отношение к приватизации крупных предприятий
(распределение по возрасту, 2016,%)**

Варианты ответа	18–29 лет	30–55 лет	Старше 55 лет
Скорее негативное	50,0	63,2	69,6
Трудно сказать, негативное или позитивное	33,3	22,0	19,8
Скорее позитивное	16,7	14,8	10,6

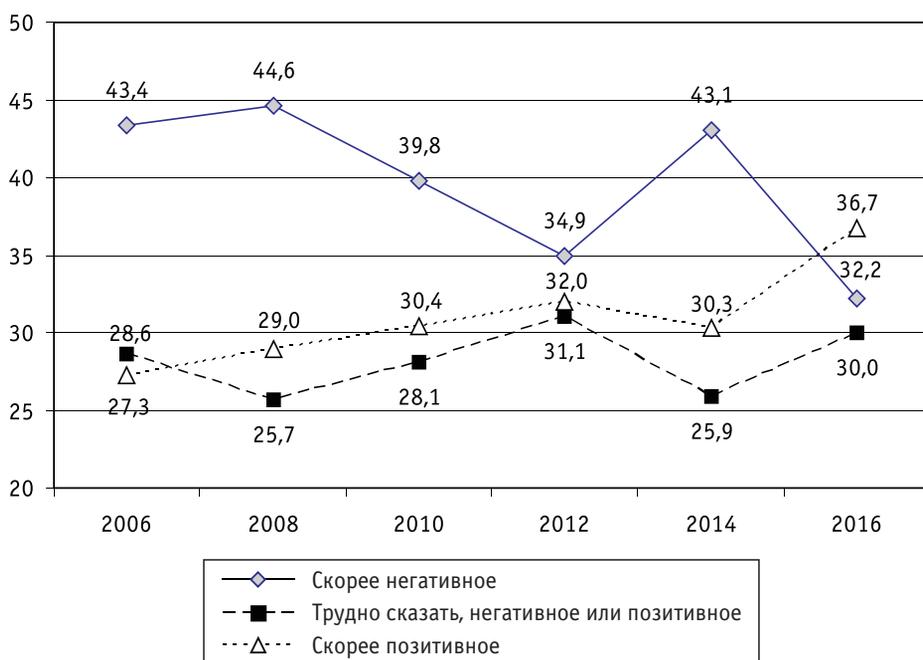

Рис. 2. Отношение к приватизации малых предприятий. Динамика в течение 2006–2016 годов (%)

Таблица 5

**Отношение к свободной купле/продаже земли
(региональное распределение, 2016, %)**

Варианты ответа	Запад	Центр	Юг	Восток	Донбасс
Свободную куплю/продажу можно разрешить	24,1	22,4	21,8	23,0	25,3
Свободную куплю/продажу нельзя разрешать	60,7	64,5	66,3	64,2	56,6
Трудно ответить	15,1	13,0	11,9	12,8	18,1

Таблица 6

**Отношение к свободной купле/продаже земли
(распределение по возрасту, 2016, %)**

Варианты ответа	18–29 лет	30–55 лет	Старше 55 лет
Свободную куплю/продажу можно разрешить	36,6	23,1	14,1
Свободную куплю/продажу нельзя разрешать	48,3	63,6	72,4
Трудно ответить	15,1	13,3	13,5

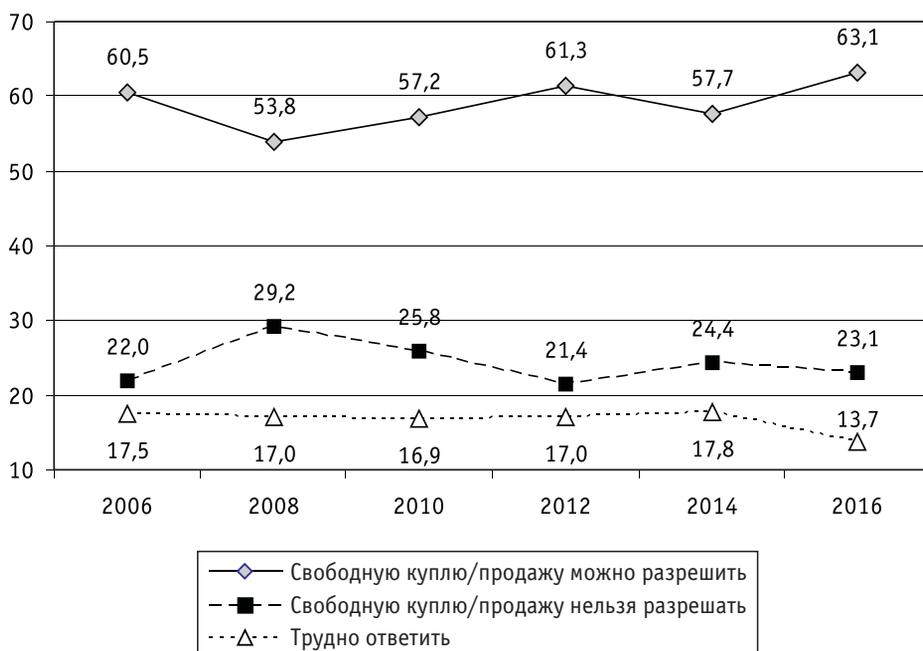

Рис. 3. Отношение к свободной купле/продаже земли.
Динамика в течение 2006–2016 годов (%)

Таблица 7

**Распределение ответов на вопрос:
“Что мешает власти реализовывать реформы?” (%)**

Варианты ответа	2015	2016
1	2	3
Отсутствие у правительственных чиновников знаний о реформах	21,1	21,5
Ситуация на Востоке Украины	24,6	18,0
Нежелание политических элит менять систему	48,3	46,9
Нежелание олигархов отказываться от сверхприбылей	58,5	60,2
Коррупция	68,6	58,6
Отсутствие давления общества	13,3	13,5
Другое	0,5	0,2

Окончание табл. 7

1	2	3
Ничто не мешает, делается все, что нужно	2,4	0,8
Трудно сказать	4,9	3,6
Не ответили	0,3	0,1

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: “Любая попытка что-то изменить в политической жизни страны требует от человека слишком больших жертв, которые зачастую оказываются напрасными”

Варианты ответа	2006	2016
Полностью согласен	20,3	27,0
Скорее согласен	22,2	36,4
Трудно сказать, согласен или нет	39,7	24,3
Скорее не согласен	12,5	9,9
Абсолютно не согласен	5,1	2,4
Не ответили	0,2	0,0

Таблица 9

Оценка изменений разных составляющих жизни респондентов, которые произошли за последние 12 месяцев (2016, %)

Составляющие	Условия ухудшились*	Условия не изменились	Условия улучшились**
Материальные условия семьи	79,1	17,6	3,3
Гарантии занятости, обеспечение работой	65,9	31,3	2,8
Медицинское обслуживание	61,1	35,8	3,1
Личная безопасность (на улице, в общественных местах)	54,7	39,0	6,3
Защищенность от произвола властей, чиновников	52,9	42,1	5,0
Возможность получения достоверной информации	45,4	44,4	10,2
Возможность свободно выражать собственные взгляды	40,2	49,7	10,1

* Совокупные доли ответов “Значительно ухудшились” и “Немного ухудшились”.

** Совокупные доли ответов “Немного улучшились” и “Значительно улучшились”.

Материалы подготовили:

МАКСИМ ПАРАЩЕВИН,
кандидат социологических наук,
научный сотрудник отдела социальной психологии
Института социологии НАН Украины

ВИКТОР СТЕПАНЕНКО,
доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела социальных структур
Института социологии НАН Украины